

Э.П. Риммер,
заслуженный работник культуры РФ,
главный специалист
МБУК «Череповецкое музейное объединение»

Череповец и Дом Романовых: Свидетельства ушедшей эпохи.

*«Всякая душа властям предержащим да повинуется» -
одна из гимназических прописей.*

2013 год – юбилейный для династии Дома Романовых. 400 лет отделяют нас от начала их царствования. Отрадно сознавать, что сотрудники Череповецкого музейного объединения ценою огромных усилий собрали немало вещественных и документальных свидетельств ушедшей эпохи, способных удовлетворить интеллектуальные запросы современной публики. Собранные материалы могут многое нам рассказать, и рассказы некоторых из них ведут далеко назад, к самому началу.

Начнём с «Грамоты царя Фёдора Алексеевича на пожалование поместья Петру Афанасьевичу Федотьеву», служившему, «отцу нашему Алексею Михайловичу». Она появилась в музее в 1896 году благодаря его первому заведующему Н.В. Подвысоцкому. Грамота прикрыта парчой, оформлена в раму, имеет сургучную печать. «Очень хороший экземпляр. Лучшая вещь музея», – писал в инвентарной книге 1922 года директор музея А.Н. Каленкин.

Грамота подписана Фёдором Алексеевичем (1661-1682) в 1677 году, т.е. на втором году правления (1676-1682). Фёдор Алексеевич – внук основателя династии Романовых царя Михаила Фёдоровича (1596-1645), который 11 июля 1613 года был торжественно венчан на царство и имел прозвание Кроткий. Ему Череповец обязан открытием ярмарок при Воскресенском монастыре – Сергиевской и Егорьевской, сыгравших большую роль в развитии местной промышленности и торговли.

Михаил Фёдорович дал также жалованную грамоту боярину Лукьяну Башмакову, по которой ему в Любецкой волости «пожаловали, похваляя его службу, промыслы и храбрость, в роды и роды, ... из его поместья в вотчину ... треть села Любца, половину деревни Вичелова, половину деревни Раменья». Из рода Башмаковых происходила бабушка братьев Верещагиных – Наталья Алексеевна. В конце XVII века в Любце был построен большой барский дом с мезонином, белыми колоннами и такими же ставнями, простоявший более 100 лет и ставший колыбелью не одному поколению Верещагиных, в том числе выдающемуся художнику В.В. Верещагину.

Грамоты напоминают нам о трагической странице в истории русского государства - интервенции начала XVII века. Сразу же после изгнания поляков царское правительство производит громадные по размерам раздачи крестьянских «чёрных» и дворцовых земель на Белоозере, испомещая здесь служилых людей сотнями, и главным образом, жителей, захваченной врагами Смоленщины.

Первым представителям династии Романовых пришлось решать трудные задачи восстановления хозяйства и внутреннего порядка в разорённой стране. Положение осложнялось внешнеполитической неопределённостью – Россия продолжала войну с Речью Посполитой и Швецией, а потому князья и цари нуждались в служилых людях, особенно ратных. При скудости государственной

казны, они расплачивались за эту службу преимущественно не деньгами, а пожалованием земель, с которых служилое сословие и должно было кормиться. Для этого им нужна была рабочая сила – крестьяне. Но, будучи лично свободными, крестьяне в поисках лучших условий и свежих земель постоянно переходили с места на место. Землевладельцы просили власть вмешаться в эти отношения, писали в московские приказы челобитные, в которых жаловались, что деревни их пустуют, дохода не приносят, и служить им «не с чего». И государство вмешивалось, постепенно прикрепляло крестьян к земле, а через нее и к помещику. Так возник не только класс помещиков, но и крепостное право, просуществовавшее до 19 февраля 1861 года».

С 1878 года хранятся в музее парсунные изображения царей Алексея Михайловича (1629-1676) и его сына - Пётра Алексеевича I. Алексей Михайлович - второй царь династии Романовых, получивший прозвание Тишайший за отсутствие личной злобности и кроткое ведение государственных дел. Портрет его является частью личной коллекции нашего земляка, учёного археолога Е.В. Барсова, подаренной им городу, «как ядро для будущего музея». Барсов признавал, что портреты эти «письма не особенно искусного, но довольно старые».

Пётр Алексеевич – выдающийся государственный деятель, о котором известный историк В.О. Ключевский писал: «Пётр не оставил после себя ни копейки государственного долга, не израсходовал ни одного рабочего дня у потомства, напротив, завещал преемникам обильный запас средств, которым оно долго пробавлялось, ничего к ним не прибавляя. Его преимущество перед ними в том, что он был не должником, а кредитором будущего».

С Петром I связаны радикальные перемены в экономике нашего края и России в целом. В 1693 году в устье Северной Двины, на острове Соломбала, у самого Архангельска были заложены государственная верфь и адмиралтейство. На них работали судостроители и приписные крестьяне ряда монастырей, в том числе и Череповецкого.

В нашем музее имеется немало материалов, рассказывающих о судьбе военных заводов, построенных под руководством адмирала Апраксина на реке Ижине в районе города Устюжны и на реке Шогде у села Архангельского. В августе 1702 года адмирал доносил Петру: «... на Устюжне железный завод совершили и две домны задули, и льют на флот непрестанно пушечные ядра».

На берегу Шексны располагалась Пошехонская вотчина видного сподвижника Петра I, гофмейстера при дворе царевны и герцогини Курляндской Анны Иоановны, тайного советника, дипломата П.М. Бестужева-Рюмина. В феврале-марте 1830 года он был губернатором Нижегородской губернии. Но, благодаря интригам фаворита Анны Иоанновны герцога Эрнста-Иоганна Бирона был снят с должности и отправлен в ссылку. С 1904 года в музее хранится «Сборник описаний имений и копии землевладельческих документов тайного советника и генерала П.М. Бестужева-Рюмина. 1730 -1731 гг.» - один из самых ценных экспонатов музея, содержащий инструкцию для приказчика Пошехонской вотчины.

Его сын Алексей Петрович Бестужев-Рюмин был канцлером империи и также отбывал ссылку в нашем крае.

В 1920-е годы из Государственного музейного фонда поступил портрет императрицы Екатерины II (1729-1796) - кисти известного австрийского живописца Иоганна Баптиста Лампи (1751-1830), работавшего в Петербурге в 1792-1797 годах. Это был один из лучших портретистов своего времени при русском дворе. Фонд был создан в 1918 году на основе художественных ценностей, национализированных из дворцовых усадеб и крупнейших частных коллекций

России. С его помощью существенно были улучшены экспозиции провинциальных музеев, в том числе и череповецкого.

Феномен правления Екатерины Великой достаточно изучен и осмыслен в большом количестве исторических исследований и в популярных книгах. Не связанная кровным родством с Романовыми, безусловно замешанная в государственном перевороте и убийстве супруга Петра III, она вместе с тем не только смогла занять русский трон, но и успешно управляла русским государством в течение 34 лет. Этот рекорд не был побит ни одним монархом в России.

С Екатериной II связаны не только учреждение города, но и легенда о его названии, к сожалению не имеющая под собой исторической подкладки, но, тем не менее, очень характерная для того времени.

В 1782 году Екатерина II утвердила и первый генеральный план города, который должен был объединить село Федосьево и подмонастырскую слободу. Обширная территория между двумя селениями предназначалась для нового строительства. В центре города должна была появиться восьмиугольная Торговая площадь. Следует заметить, что при Екатерине II исторически сложившаяся застройка повсюду или почти повсюду была сменена регулярной, в городах стали возводиться единообразные казённые здания; ряд норм отныне регламентировал и частное строительство. В итоге сформировался тот облик большинства городов, который ныне определяется как исторический. К числу этих городов относится и Череповец.

Увидеть, как воплотилось в жизнь это решение, и какой вид обрёл город, позволяют материалы Экономических примечаний к Генеральному межеванию. Для межевщиков город тоже был дачей – земельным владением с чётко установленными и юридически зафиксированными границами. Как правило, городская дача была составной и включала собственно территорию города (обозначенную литерой А) и городскую округу – слободы, выгоны, подгородные пашни и даже леса и т. д. (всё это под особыми литерами). Укрепления (или их сохранившиеся фрагменты) Экономические примечания зафиксировали лишь в нескольких городах, в том числе и в Череповце. С введением новой планировки границы города должны были отмечаться небольшими насыпями (насыпным земляным валом).

Начавшееся строительство не помешало императору Павлу I (1754-1801) подписать указ об упразднении нашего города в 1797 году. Годом раньше он отправил в ссылку в деревню Коротово княгиню Е.Р. Дашкову – сподвижницу императрицы Екатерины II, участницу дворцового переворота 1762 года, президента Российской академии. Екатерина Романовна принимала самое деятельное участие в государственном перевороте, поскольку верила в «идеальную Екатерину», в то, что новая императрица, опираясь на просвещённых советчиков, пресечёт самовластие «разумными законами». Но прекраснодушным надеждам княгини не суждено было сбыться. Она испытала немилость не только со стороны Павла I, но и Екатерины II.

Широко известен портрет Дашковой (художник Н.И. Тончи), запечатлевший её в ссылке в деревне Коротово. На портрете пожилая женщина в мужском мундире со звездой сидит на деревянной лавке, опершись, о маленький, грубо сколоченный стол. Дашковой в это время было 53 года. «Моя изба, писала княгиня, – была довольно просторна. Противоположная комната была отведена для кухни, а лучшая хижина неподалёку была отведена для моей дочери».

Екатерина Романовна была тепло встречена жителями деревни. «Для Вас несчастье жить между нами – мы жалеем о том, но для нас благодать видеть Вас, как ангела-хранителя», – сказали ей при встрече коротовские крестьяне. «Неожиданное, наивное и задушевное выражение любви этих добрых крестьян,

никогда не знавших меня ... одушевило, осчастливило меня», - писала Дашкова в «Записках». Крестьяне помогали княгине во всех хозяйственных делах и снабжали её продуктами с базара соседнего города.

В минуту слабости Дашкова написала на имя императрицы письмо. «В апреле месяце я услышала от крестьян, что по весне ближайшая река обыкновенно прибывает и заливаёт берега на пространстве 2 или 3 вёрст. Паромов или дощаников для переправы здесь нет, за исключением утлых дощаных лодок. У нас нет карет на колёсах и негде их достать. Вследствие всего этого я решила написать письмо императрице. Я умоляла её попросить императора дозволить мне возвратиться в Троицкое, где я могла бы пользоваться медицинской помощью и не отлучаться из своего дома без особого позволения; таким образом, мы избавились бы от стеснений и всевозможных неудобств, переносимых нами в крестьянской избе». На переменных лошадях, которыми снабдили княгиню крестьяне, она возвратилась в своё подмосковное имение.

Поэт К. Случевский, сопровождавший великого князя Владимира Александровича в его поездках по Шексне, заметил: «Здесь именно, ... отбывали время своей ссылки княгиня Е.Р. Дашкова и канцлер А.П. Бестужев-Рюмин; места подобных и временных заточений встречаются на нашем Севере довольно часто».

Императора Александра I часто называют героем на троне, личностью поэтической и легендарной. В 1802 году он восстановил город Череповец, а в 1811 году утвердил его герб, описание и рисунок которого многократно публиковались в различных справочниках. Символика герба отражает основные занятия жителей города, особенности его экономики и истории.

В 1824 году во время путешествия по северу России, следуя по Петербургскому почтовому тракту, Александр I посетил усадьбу Верещагиных Любец. В память о его пребывании «в обширной зале с огромными изразцовыми печами по углам на самом видном месте была прибита мраморная доска с золотой надписью «В сём зале изволил кушать Государь Император Александр I, 14 октября 1824 года».

18 октября Александр I прибыл в Череповец. «На Соборной площади крики «Ура» смешались с колокольным звоном. По прибытии успели отстоять часть обедни. На службе присутствовали все, кто сопровождал Государя: князь Петр Михайлович Волконский – генерал-фельдмаршал, министр Двора и уделов, как он сам говаривал – «при лице императора имел счастье быть ровно 29 лет»; лукавый царедворец граф Иван Иванович Дибич – начальник Главного штаба, усмиритель польского восстания, которого лавры генералов Раевского и Ермолова лишали сна и покоя, пока этот придворный уродец не сумел-таки получить при Николае I почетную приставку к своей фамилии Забалканский, затем лейб-медики Яков Виллис и Д. Тарасов. Рядом с Императором, среди блестящей свиты, стоял предводитель дворянства Череповецкого уезда капитан Григорий Андреевич Кудрявый. Здесь же были и городничий, и купец Тимофей Красильников, имевший железорезательный завод и торговый флот на Мариинской системе. В его доме Александр I и заночевал. На следующий день в половине седьмого утра все были на ногах. Благочинный отец Алексей писал: Утро 19 октября, в день воскресный, Государь благоволил прибыть в находящийся при Череповецком Воскресенском соборе теплый Сергиевский собор. У паперти был встречен духовенством с животворящим крестом. Взошед в теплый собор, государь изволил встать у правого клироса, где и слушал Божественную литургию, и по окончании оной, Его Императорское Величество в сопровождении животворящим крестом из собора изволил сесть в коляску; в девятом часу отправился по тракту в Санкт-Петербург. В сопровождении многочисленного народа». При переправе через реку Шексну

император дал рабочим 100 рублей ассигнациями, а городским властям изъявил благодарность за поднесение «хлеба и прочего».

24 октября император прибыл в Царское село. Память о пребывании Александра I в Череповце была увековечена тем, что на медной пластине прямоугольной формы начертали надпись: «1824 года Октября 19 дня в 6 ½ часов утра ошастливил Собор сей своим посещением и изволил слушать Божественную литургию Его Величество Благодетелейший Государь Император Александр I й». Другую сторону украсили императорской короной. В 1938 году памятная пластина поступила в фонды музея из Воскресенского Собора при его закрытии и никогда не выставлялась в экспозиции.

Александр II - один из величайших государственных деятелей не только российской, но и мировой истории. Трудно найти другого такого правителя, который сравнился бы с ним по масштабу произведённых преобразований. При нём крестьянство было освобождено от крепостного права, проведены военная, судебная, университетская, медицинская, земская и городская реформы, то есть полное государственное переустройство. При этом, несмотря на широкомасштабные, глубокие реформы, страна не была ввергнута в экономический кризис, не наблюдалось инфляции, скачка преступности и понижения общего жизненного уровня населения.

В июне 1858 года император Александр II (1818-1881) совершил поездку по северным областям России. Его сопровождала свита: Наследный принц Вюртембергский. Генерал-адъютанты: Граф Вл. Фёд. Адлерберг, князь Василий Андреевич Долгоруков, граф Ал-др Владимирович Адлерберг, лейб-медик Иван Вас. Енохин, флигель-адъютант полковник Сколков, флигель-адъютант короля прусского барон Лоэн, производитель военно-походной канцелярии Шауфус и др. Впереди императорского поезда шёл кухонный фургон во главе с заведующим царским столом.

Следуя по Петербургскому почтовому тракту, Александр II сделал остановку в доме Верещагиных в селе Любец. Задолго до появления на горизонте усадьбы император спрашивал: «Далеко ли до Верещагина. Хозяева усадьбы – Алексей и Василий (отец художника) Васильевичи со всей местной аристократией и толпой народа ждали императора на берегу. Исправник И.С. Левашов объявил собравшемуся народу: «Смотри ребята о «воле» Государю не заикаться! Кто только пикнет, то со мной будет иметь дело! Помните, что царь приедет и уедет, а я останусь с вами».

Когда пароход причалил к берегу, императора встретило со стороны десятков тысяч собравшегося народа оглушительное «ура!» Александр II обедал в том же зале, в котором кушал Александр I. Для него была припасена огромная почти двухаршинная стерлядь, ждавшая в садке чести быть поданной на стол Его Величества. «Уха, как впрочем, и весь стол вышли очень хороши», – рассказывала мать художника В.В. Верещагина – А.Н. Верещагина. Понравилась Государю и приготовленная Анной Николаевной несладкая наливка-морoshка, «которой он взял с собою целый ящик».

К сожалению, дом любецкий сгорел в 1869 году, а вместе с ним пропали и мраморные доски, увековечивавшие память о пребывании в доме двух императоров.

В 1863 году Великий князь Николай Александрович (1843-1865) – старший сын императора Александра II посетил Череповец. Иван Андреевич Милютин был уведомлён телеграммой из Петербурга, что 21 июня пароходом по Мариинской системе в город пожелает Его Величество наследник Цесаревич Николай Александрович. Гостеприимные хозяева немедленно разукрасили пароход «Смелый» самыми причудливыми росписями. Команду составили из самых

благопристойных и одновременно самых крепких горожан, а взять на себя заботы капитана вызвался младший брат Ивана Андреевича – Василий Андреевич, отлично знавший все тонкости хитроумных шекснинских порогов. Облачившись в бархатные кафтаны и поярковые шляпы местного производства, команда парохода отправилась вверх по Шексне. Встретились с Великим Князем и сопровождающей его свитой у деревни Огнема Кирилловского уезда.

Николай Александрович принял от Милютиных знаменитый череповецкий ситный хлеб. Затем объединённое общество перешло на палубу «Смелого», но уже без Ивана Андреевича, поскольку он бросился в Череповец короткой дорогой на лошадях, чтобы явиться туда ранее гостей. В городе царило суматошное ожидание. У пристани женщины накрывали столы, защищённые сверху от солнца и дождя тентами, молодёжь развешивала флаги и прочую символику. Около 5 часов вечера «Смелый» подошёл к пристани, и изнурённый от долгого ожидания народ прокричал таки своё «ура!» в полную силу.

После обязательного посещения церкви наследник выразил желание посетить дом городского головы. Милютин, стоявший чуть в сторонке, поскольку в Череповце Цесаревича ревниво оберегал новгородский губернатор, услышав столь лестное для него, но совершенно неожиданное пожелание, немедленно бросился к своему дому. Так и есть – никого, все пошли на пристань, оставив в доме за запертой дверью 90-летнюю бабушку Акулину. Иван Андреевич влез в окно и успел отыскать в подвале две бутылки шампанского. Вошедшие в дом гости, ничего не подозревая о муках Милютина, пили шампанское, пока на улице народ кричал своё «ура!», а молодой цесаревич вёл уважительный разговор с бабушкой Акулиной Фёдоровной. Рядом стоял Василий Андреевич, уже успевший получить из августейших рук золотой перстень с изумрудами и бриллиантами. Так состоялось первое знакомство Ивана Андреевича с императорской особой.

В память о пребывании Цесаревича в Череповце местными умельцами была сделана памятная доска из меди. На ней изображена императорская корона и сделана надпись: «1863 года июня 21 дня в 5 ½ часов пополудни ошастливил Собор сей своим посещением Его Императорское Величество Благоверный Государь Наследник цесаревич и Великий Князь Николай Александрович». В музей доска поступила в 1938 году при закрытии Воскресенского собора.

В честь пребывания Цесаревича в Череповце была открыта Николаевская богадельня, устроенная на средства временного купца Малкова.

В 1870 году посетил Череповец Великий князь Алексей Александрович. Программа пребывания наследника везде была примерно одинаковой: въезд в населённый пункт при стечении практически всего населения; торжественная встреча, сопровождаемая хлебом-солью и речами от властей и местного общества; присутствие на церковной службе; осмотр местных достопримечательностей, учебных и промышленных заведений; непременно бал и торжественный выезд, опять же сопровождаемый массовым стечением народа. О пребывании князя рассказывает письмо, полученное городским головой И.А. Милютиным от генерал-адъютанта К.Н. Посьета. Письмо датируется 18 ноября 1870 года.

«Господину Череповскому Градскому голове.

Во время путешествия по Северу России в настоящем году Великий Князь Алексей Александрович посетил город Череповец. Большое торговое движение, оживляющее реку, при которой стоит город, деятельность населения, док, устроенный Вашим Домом, речное судостроение, издавна производимое в городе и начатое Вами морское кораблестроение – всё это даёт Череповцу немалое значение в числе внутренних наших морских городов. Желая оставить некоторую память своего посещения и выразить населению города своё искреннее

удовольствие за радушие, с которым Его Величество был встречен в Череповце, а, также имея в виду способствовать развитию в населении расположения к морским упражнениям, в Царскосельских мастерских по заказу Великого Князя ныне строится для Череповского Градского Общества речная гичка, изготавливаемая за счёт сумм Морского Министерства, она будет окончена в непродолжительном времени». К сожалению, гичка не сохранилась, так же, как не дошли до нас и другие подарки высоких гостей города.

В 1878 году в Череповце побывали Великие князья – Сергей (1857-1905) и Павел Александровичи, Константин и Дмитрий (1860-1919) Константиновичи, путешествовавшие по России с археологической целью. Их сопровождали: известный археолог, граф Алексей Сергеевич Уваров, историк Константин Николаевич Бестужев-Рюмин, читавший курс истории будущему императору Александру III и Великому князю Константину Константиновичу и другим членам императорской фамилии, воспитатель и попечитель Великих князей Сергея и Павла Александровичей - контр-адмирал Дмитрий Сергеевич Арсеньев и др.

К приезду гостей в городе была устроена выставка произведений и промыслов Череповецкого уезда и при ней археологический отдел из предметов старины, предоставленных для этой цели Е.В. Барсовым. Выставка, как заметил организатор путешествия свиты Его Величества контр-адмирал Д.С. Арсеньев, явилась проявлением «любезного внимания к вкусам Сергея Александровича». В знак особого удовольствия, встреченного Его Высочествами в Череповце, Сергей Александрович подарил И.А. Милютину золотой перстень и четыре фотографические карточки с собственноручными подписями. Елпидифор Васильевич пожертвовал городу свои коллекции с выставки, как основу Городского музея и разработал его устав, который был одобрен учёными Московского археологического общества под руководством графа Уварова.

В начале царствования Александра II было предсказано семь покушений на его жизнь. Предсказания стали сбываться очень скоро. Одним из участников покушения на жизнь царя в 1881 году был воспитанник череповецкого реального училища, сын тихвинского мещанина Николай Рысаков. В музее хранятся – почтовая открытка «В зале заседаний суда над участниками покушения на жизнь императора Александра II» и книга «Дело о совершенном 1 марта 1881 года злодеянии, жертвою коего пал в Бозе-почивший император Александр II», изданная в Петербурге в 1881 году.

Городской голова И.А. Милютин был свидетелем того, как в 2 часа дня в столице раздались «как бы пушечные два адские выстрела, слышанные во всём Петербурге. Вслед за тем разнеслась страшная весть: Государь смертельно ранен. В 4 часа уже не стало любимого Монарха: дух свой предал Богу».

Император Александр Александрович III (1881-1894) – мог гордо именоваться Миротворцем. Не только потому, что у него был миролюбивый характер, но ещё и потому, что под его миролюбивой самодержавной рукой жила и процветала Россия, ни перед кем не лебезила и не заискивала.

И.А. Милютин называл императора Александра III – «Августейшим печальником о Севере». По его мнению, – «он первый проявил заботу о продовольствии Севера, ещё, будучи наследником Цесаревичем. Тогда же он пришел к решению соединить рельсовыми путями Северный край со всей страной».

В «Историческом Вестнике» за 1900 напечатаны воспоминания И.А. Милютина о встрече с царской семьёй. «Пять лет тому назад, в июне 1881 года стало известно, что в Рыбинске, следуя из Костромы, будет садиться в поезд Августейшая семья вместе с императором Александром III. Чтобы отдать, как вспоминал сам Милютин, «дань-дань, честь-честь» возлюбленному царю и

августейшему покровителю нашего Череповецкого технического училища, черепане нарядили депутацию. От училища было шесть учеников с директором Александровым и от города – два депутата. Они взяли с собой массу разного рода мелких образцов механических изделий и устроили из них на вокзале перед Государем маленькую экспозицию. Все выставленные предметы настолько понравились царскому семейству, что ребят пригласили в петергофскую Александрию, где они могли бы показать и более серьезные свои работы. Милютин от имени учащихся обещал привезти действующую модель мукомольной машинки системы Уайта. Прошёл месяц. В училище ещё работали над моделью, а у Милютина уже лежали две телеграммы: «Когда привезёте машинку? Спрашивают свыше». Наконец, 10 августа модель, весившую около 30 пудов (500 кг.), привезли в Александрию. Далее говорит сам Милютин: «Вижу: подходит государь, государыня, королева датская и несколько других членов царской семьи. Государь и государыня милостиво подали мне руки. Государь подошёл к машинке и, окинув её общим взглядом, изволил заметить; «А, это системы Уатт? Отчего вы избрали этот тип? Я ответил: «Он красивее, как первообраз, и при том проще для исполнения». ... Затем Государь обратился к кому-то из адъютантов: «Пожалуй, нужно будет построить для неё вот там особый павильончик». «Чем отапливается?» - спросил Государь. Я сказал: «Спиртом». «Ах, это неудобно. Во-первых, дорого, и, во-вторых, пожалуй, кочегары будут напиваться».

Император Александр III был создателем национального музея русского искусства. Его художественные вкусы формировались под влиянием супруги – цесаревны Марии Федоровны и знаменитого живописца Алексея Петровича Боголюбова (1824-1896). Уже известный к тому времени маринист, Боголюбов был тесно связан с жизнью двора цесаревича Александра. Будучи наставником Марии Федоровны и Александра Александровича в области рисунка и живописи, он также давал советы в приобретении произведений искусства, сопровождал цесаревну и её сестру принцессу Уэльскую Александру в их походах по парижским магазинам. Для наследника цесаревича известный живописец всегда составлял особую программу пребывания в Париже: водил по мастерским русских художников-пансионеров, музеям и лавкам парижских маршанов, договаривался о визитах к знаменитым коллекционерам.

В нашем музее имеется картина А.П. Боголюбова «Вид Ревеля». Это дипломная работа, за которую автор был награжден Большой золотой медалью Академии художеств. Она поступила в музей во время межмузейного «транша» 1931 года из расформированного музея Академии художеств.

По Высочайшему повелению императора Александра III в 1888 году была приостановлена деятельность череповецкой земской управы, а земские деятели высланы из города. Известный писатель и журналист А.П. Субботин в книге «Волга и волгари» (СПб. 1894) писал: «Череповец – единственный город в России, где была упразднена выборная Земская управа, распространявшая, по уверению местных охранителей, социалистическую заразу, а взамен её три года действовало казённое управление».

При Александре III в 1890 году начались работы по переустройству Мариинского водного пути. К. Случевский писал: «Все три системы возникли по мысли Петра, но окончены разновремененно, после многих колебаний и опытов. ... Но, услуги народному хозяйству со стороны всех трёх систем оказались неодинаковыми; развилась и достигла хорошего прочного положения только система Мариинская, тогда как обе другие зачахли в полном смысле этого слова; по Мариинской системе идёт грузов в четыре раза более, чем по обеим другим вместе взятым. Убийцами этих систем были сначала железные дороги:

николаевская, московско-нижегородская, (350) рыбинско-бологовская, а затем счастливый рост и преуспевание системы Мариинской, в прямой ущерб другим».

В 1896 году торжество открытия движения по обновлённому Мариинскому пути было возложено на младшего брата Александра III – Великого князя Владимира Александровича (1847-1909). В сопровождение князя входили: Начальник штаба войск гвардии и Петербургского военного округа генерал-лейтенант Н.И. Бобриков, главный редактор «Правительственного Вестника» поэт К.К. Случевский, адъютант Его Высочества полковник И.Л. Татищев, министр путей сообщения М.И. Хилков, начальник Новгородской губернии Б.В. Штюмер, ярославский вице-губернатор В.Э. Фриш, директор департамента шоссейных и водяных дорог Д.И. Андреевский, начальник Вытегорского округа А.И. Звягинцев, представители биржевых комитетов, судопромышленники и др.

Ко дню открытия системы были изготовлены: «Карта Мариинского водного пути», «Таблицы сравнительных продольных профилей» и «Таблицы движения грузов по Мариинскому, Тихвинскому и Вышневолоцкому путям». Мастерски составленные таблицы и карта могли заменить целую книгу; так они были наглядны, так богаты цифровыми и графическими данными.

О пребывании в Череповце Владимира Александровича К. Случевский в книге «По Северо-западу России» (1897 г.) писал: «В ночь с 13 на 14 июня 1896 года пароход «Ярославль», на котором ехали путешественники, поднимался по Шексне, не переставая омытая крутой волной, высокие бока барж, барок, лодок и полулодок, причаленных к берегам; ...Утром путешественники сошли на пристани недалеко от берега Леушинского женского монастыря, где было совершено молитвословие. Деятельность монастыря посвящена главным образом, образовательным целям. В монастыре обучаются крестьянские девочки соседних деревень и учреждён пансион для желающих получить среднее образование...

... В шестом часу вечера обозначились церкви Череповца. Пристав к берегу и поднявшись в гору, путешественники направились в собор, а затем присутствовали при открытии дома трудолюбия и посетили только что устроенный музей. Устроитель музея Н.В. Подвысоцкий положил на это дело немало труда. Он указал путешественникам на более ценные предметы, - на фрески и изразцы, вырытые при последних раскопках в Кирилло-Белозерском монастыре и приписываемые терему Иоанна Грозного; на окаменелые голову крота и ногу человека и вообще довольно богатый отдел палеонтологический, – предметов найденных исключительно в Череповецком уезде, в окрестностях Гритинской горы, самом возвышенном пункте уезда. Интересно древнее било, относящееся к 16 веку и маленькое ручное медное било, употреблявшееся старшиною Чарангской (Чарондской – прим. Э.Р.) волости и составляющее историческую редкость, образчики одеяний Череповецкого уезда; монеты времен Владимира Святого; отдел народно-медицинских средств, числом 200. Музей открыт 31 марта 1896 года и привлек уже много посетителей; в нём шесть отделов, но помещение слишком тесно».

Следует заметить, что Н.В. Подвысоцкий пожертвовал в музей портреты императора Александра II, императрицы Марии Александровны (1824-1880) в рамах под стеклом, шпагу 1873 года, Грамоту императора Александра III профессору Казанского университета Валерьяну Подвысоцкому на орден Св. Станислава I степени и многое другое.

В мае 1896 года в Московском Кремле проходили торжества по случаю коронации императора Николая II. В коронационном церемониале приняли участие гости из-за рубежа, представители правящих кругов России, общественности и даже волостные крестьянские старшины. Череповец представляли: уездный предводитель дворянства Д.В. Колюбакин, городской

голова И.А. Милютин, председатель Новгородской губернской земской управы Н.Н. Сомов – череповецкий дворянин.

Обходя взволнованные ряды, Его Величество остановился около Милютина. «Здравствуйте, - сказал он, - А я помню Вас с 1881 года». Я до того был тронут, - писал И.А. Милютин, - что растерялся, не нашёлся воскликнуть: «Осанна! Благословен грядый на царский подвиг». Так с тех пор и лежит это и на душе и на сердце».

Николай II намекал на их встречу в петергофской Александрии, куда Иван Андреевич был приглашен императором Александром III в 1881 году. Там был и наследник. Мысль, что эта давняя и кратковременная встреча оставила какой-то след в памяти императора, крайне поразила Милютина. Не прибавив ни слова, Его Величество отошёл от Милютина, который некоторое время оставался в шоковом состоянии.

В 1913 году Россия праздновала 300-летие царствующего Дома Романовых. Оно было приурочено к дате «единодушного избрания» на царство боярина Михаила Федоровича Романова. В исторических документах юбилей описывается как праздник, который отмечался «торжественно и всенародно», а сам 1913 год – как «вершина процветания империи и год великого юбилея». Программа торжеств была обширной, празднование началось в феврале и продолжалось до осени 1913 года.

В ознаменование юбилея Череповецкая Городская Дума постановила раздать учащимся в городских учебных заведениях брошюры, посвящённые Великому дню и ассигновать на этот предмет 100 рублей, а также учредить четыре стипендии в женском профессиональном училище, три стипендии в высшем начальном городском училище и одну стипендию в техническом училище. Было решено также присвоить имя 300-летия Дома Романовых первому приходскому училищу на Александровском проспекте (каменное здание). Корреспондент газеты «Северный торговый посредник» писал, - «предполагается также иллюминация и убранство города, 21 февраля после литургии в Благовещенской церкви крестный ход в Воскресенский собор».

В 1913 году в Москве вышло в свет юбилейное издание «Государы из Дома Романовых, 1613-1913. Жизнеописания царствовавших государей и очерки их царствований: В 2 т. М., 1913». Наш земляк историк Н.Д. Чечулин написал для него очерки о Петре III, Екатерине II и Павле I. Он был знатоком этой темы. Ей были посвящены и другие работы Николая Дмитриевича, например, докторская диссертация «Внешняя политика России в первые годы царствования Екатерины II (1762-1774)».

В 1917 году в стране произошла революция, которая не только уничтожила самодержавный строй, но и связанную с ним культуру жизни.

В 1918 году в Екатеринбурге царская семья была расстреляна. Вместе с ней погибли и их верные слуги, среди которых была череповчанка Анна Степановна Демидова.

Поэт Игорь Северянин писал: «Царь свергнут был. Пустой престол/
Привлѣк не мало претендентов,/ /И в выкрашенных кровью лентах/ / На трон уселся Произвол».

В заключение хочется поблагодарить наших предшественников – музейных работников, которые сумели собрать и сохранить для потомков бесценные свидетельства ушедшей эпохи, которые только теперь мы можем должным образом воспринять и оценить.